

МЕРКУЛОВ Павел Александрович — к.филос.н., доцент, директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, д. 5а; merkulov-pa@ranepa.ru)

МАЛИК Елена Николаевна — к.полит.н., доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловского филиала РАНХиГС (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, д. 5а; malik57-elena@mail.ru)

ЕЛИСЕЕВ Анатолий Леонидович — к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и отечественной истории Орловского филиала РАНХиГС (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, д. 5а; eliseev@orel.ranepa.ru)

КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема консервативной модернизации в современных российских условиях. Авторы характеризуют политико-правовые аспекты консервативной модернизации государственной молодежной политики в России. Обобщаются объективные данные развития регионального уровня правового регулирования государственной молодежной политики. Авторы останавливаются на вопросах разработки проекта федерального закона «О государственной молодежной политике в РФ». Раскрываются основные положения, на которых, по мнению авторов, должна строиться концепция данного законопроекта на современном этапе модернизации в России.

Ключевые слова: модернизация, молодежь, молодежные организации и объединения, государственная молодежная политика, федеральное законодательство, законопроект

Проект консервативной модернизации современной России вызывает все возрастающий интерес среди ученых, публицистов, представителей гражданского общества, профессиональных государственных служащих. Причина этого — в стремлении превратить Россию в передовую мировую державу, отвечающую критериям демократического развития. В условиях глобального социально-экономического кризиса эффективная модернизация страны возможна исключительно посредством сотрудничества с развивающимся гражданским обществом Российской Федерации: «России нужен модернизационный проект, отвечающий ее специфике, — России нужна консервативная модернизация»¹.

Смысл новой для России модернизации консервативного толка видится в том, чтобы гражданское общество вышло из состояния стороннего наблюдателя по отношению к реформам. В современных условиях совершенно недостаточно, чтобы общественные круги ограничивались критикой, хотя бы и конструктивной, происходящих изменений в политике, экономике или культуре. «Прежде гражданские объединения, формализованные или неформальные, были носителями и продолжателями вековых традиций. Теперь же они должны стать одним из интеллектуальных и творчески активных центров консервативной модернизации» [Вайнштейн 2011: 166].

Важнейшей задачей реализации современного проекта модернизации РФ является сохранение устойчивости политической системы с одновременным развитием демократических практик, расширением возможностей и форм политического участия граждан страны.

Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использо-

¹ Дискин И. 2014. России нужна консервативная модернизация. — *Известия*. 28 дек. Доступ: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения 14.04.2015).

вать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь¹.

Общеизвестен тот факт, что для России модернизация нередко оборачивалась не столько стремительным рывком вперед, сколько тяжелыми издержками и потерями [Кузык, Яковец 2010: 71-72]. Оценивая модернизационные процессы с точки зрения политического становления молодежи, выделим этапы модернизации в России за последние 20 лет.

1. Модернизация, осуществляемая в 1990–1995 гг., которая может быть названа модернизацией прорыва.

2. Модернизация 1996–1999 гг., которая может характеризоваться как модернизация сознания широких масс населения. К концу этого второго этапа молодежь сделала свой политический выбор. Социологические исследования, проведенные в России в 1999 г., показали, что молодое поколение в большинстве своем принимает идеи демократического общества, свободу мнений, свободу выбора собственного пути.

3. Стабилизирующая модернизация, которая стала формироваться с начала нового века и продолжалась до 2005 г.

4. В настоящее время, точнее, с 2005 г. идет становление современного этапа – консервативной модернизации. Главными ценностями молодых людей являются учеба, образование, семья, дети, дом, работа и карьера. С точки зрения форм политического участия наибольший рейтинг получили выборы. Самыми низкими рейтингами обладали такие формы политического участия, как обращения, петиции, участие в забастовках и деятельности политических партий.

Новые вызовы, связанные с изменениями на мировой арене, новые цели социально-экономического развития России требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики. В качестве приоритета в РФ выделяется укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства. Российская молодежь все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания ею общественных благ. Следовательно, особое место в проекте консервативной модернизации будет принадлежать молодым поколениям российских граждан. Любой модернизационный проект – это длительный процесс, его конкретные плоды и результаты едва ли станут заметными в ближайшее время. Поэтому именно современная молодежь составит кадровое ядро модернизаторов, неся ответственность за содержание и итоги реформаторских начинаний.

Как уже отмечалось, прежние проекты модернизации России не обходились без участия молодых граждан. Однако характер этого участия зачастую был противоречивым и даже носил драматический характер. Так, в 90-е гг. молодежь фактически выпала из поля зрения государства, попав в сферу идейного влияния криминала, наркотизации, деструктивных неформальных движений, тоталитарных сект. «Молодежь не смогла стать субъектом преобразований, а ее энергию и бескомпромиссность использовали в своих целях радикальные политические силы. Итогом было превращение молодежи из активного участника преобразований в демографический ресурс политических элит, подвергаемый воздействию манипулятивных технологий» [Цыбаков, Малик 2014: 168]. Проявился феномен так называемых потерянных поколений, нашедший выражение в нигилизме и социально-политической апатии молодежи.

Долгое время только молодежные организации патриотической и гуманитарной направленности занимались социализацией молодежи, развивали в молодежной среде традиционные ценности российского общества. Сегодня перед государством и институтами гражданского общества стоят неотложные задачи по организации эффективного включения молодежи в социальные и политические практики, созданию наиболее благоприятных условий для самоопределения и самореализации молодой личности.

¹ На конец 2014 г. численность молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет в РФ составила 33,22 млн чел.

Исходя из принципа субъектности молодежной политики, следует выделить 2 основных ее вида.

1. Государственная молодежная политика, где субъектом выступает государство в лице его институтов или специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека (образование, культура, физическое развитие, труд, досуг и т. д.).

У государства имеется возможность использовать в своей молодежной политике такие важные ресурсы, как а) общенациональная идеология — система взглядов, идей, в которых выражается отношение к существующим в обществе проблемам и противоречиям; б) система права, нормативно закрепляющая базовые параметры идеального проекта (образа) молодежной когорты, отвечающего вызовам истории и потребностям развития общества в целом.

2. Публичная (общественная) молодежная политика, в которой субъектом являются различные политические партии, профсоюзы, бизнес-сообщества, СМИ, молодежные объединения и инициативные группы, сами молодые граждане.

Важно отметить, что различные общественные силы могут выстраивать молодежную политику, исходя из собственных ресурсов. Молодежная политика политических партий, общественных объединений ограничена их правовыми возможностями, но имеет важное направление развития, состоящее в том, что вырабатывается некая идеальная модель (нормативный образ) молодого человека, молодежи, которую организация (корпорация) стремится представить всему обществу как эталон [Елисеев 2014: 80].

В связи с началом консервативной модернизации резко повышается социальная ответственность гражданского общества и государства за судьбу российской молодежи. Последняя должна стать активным участником судьбоносных преобразований. Однако для этого требуется и идеологическая основа, и нормативно-правовая база, создаваемая государством. Поэтому концентрация усилий государственной власти и гражданского общества находит выражение в форме государственной молодежной политики.

Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость консервативной модернизации государственной молодежной политики, соответствующей современным реалиям и новым вызовам времени. Стратегическим приоритетом здесь является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

Собственно о государственной молодежной политике можно говорить с момента возникновения нормативно-правовой базы и системы отраслевых специализированных органов государственного управления. В 90-х гг. XX столетия в постсоветской России продолжался процесс формирования законодательства о государственной молодежной политике. Стоит отметить, что в это время делались попытки определиться с концепцией формирования законодательства РФ о государственной молодежной политике. Однако этот процесс отличался непоследовательностью и определенной сумбурностью. Органы власти так и не смогли реализовать на практике основные статьи закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (который практически утратил свое значение после распада СССР). «Целью государственной молодежной политики в СССР было обозначено создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и наиболее полной самореализации молодых граждан в интересах всего общества» [Меркулов 2013: 34]. Закон официально прекратил действовать с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. В настоящее время необходимо принять новый законодательный акт «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», призванный учесть произошедшие изменения в политическом и социально-экономическом устройстве нашего государства [Елисеев 2015: 125].

Данный закон должен заложить правовые основы становления и осуществления государственной молодежной политики в постсоветской России. По замыслу разработчиков, необходимо на законодательном уровне выработать основные цели, основополагающие принципы и главные направления государственной молодежной политики для новой России с учетом тех преобразований, которые в ней произошли. Государственная молодежная политика должна опираться на конституционные положения, что обеспечит ее действенность и стабильность, с одной стороны, и возможность дальнейшего совершенствования – с другой.

Для нормального функционирования государственной молодежной политики необходимо создание действенных конституционно-правовых положений по работе с молодежью и механизмов их осуществления. Важнейшим документом, призванным регулировать государственную молодежную политику, должна быть Конституция РФ. Однако в самом тексте Конституции отсутствует упоминание о государственной молодежной политике, что сказывается на формировании законодательной базы в данном вопросе и вносит определенные противоречия в практику осуществления молодежной политики в условиях модернизации страны.

Сегодня в России приняты и действуют многочисленные нормативно-правовые акты, содержащие положения об обеспечении гражданских прав и соблюдении интересов молодого поколения. Вместе с тем все острее встает вопрос о необходимости принятия единого федерального закона, регулирующего основные аспекты положения молодежи в современном российском обществе.

Современная российская действительность показывает, что региональный уровень правового регулирования государственной молодежной политики становится доминирующим и по некоторым позициям в данной области во многом опережает федеральный. Сегодня в российских регионах создается собственная нормативно-правовая база в сфере молодежной политики (см. табл. 1), вопросы организации работы с молодежью находят отражение в конституциях (уставах), законах и подзаконных актах субъектов РФ. Базовые законы о молодежной политике действуют в 72 субъектах РФ, но в 13 отсутствуют (Белгородская обл., Забайкальский край, Мурманская обл., Республика Калмыкия, Новгородская обл., Смоленская обл., Чукотский АО, Ульяновская обл., Пермский край, Республика Крым, город федерального значения Севастополь) [Аничкин, Коваленко 2014: 93].

Кроме базовых законов в субъектах РФ действуют региональные законы, регламентирующие отдельные направления государственной молодежной политики:

- государственную поддержку молодежных и детских общественных объединений;
- государственную поддержку молодых семей;
- государственную поддержку талантливой молодежи;
- обеспечение гарантий молодежи в сфере труда и занятости;
- вопросы государственного содействия предпринимательской деятельности молодежи и т.д.

Комплексный анализ законодательных актов субъектов РФ в сфере государственной молодежной политики показывает, что сегодня имеется достаточно прочный правовой фундамент для ее консервативной модернизации. Вместе с тем остается актуальным вопрос системного анализа законов и подзаконных актов субъектов РФ для дальнейшей выработки общего стратегического подхода к формированию и развитию федерального и регионального законодательства в указанном направлении.

Отсутствие единого понимания и нормативного закрепления понятия «государственная молодежная политика» приводит к разнообразной его интерпретации в нормативно-правовых актах субъектов РФ. Таким образом, значимость принятия единого федерального закона в первую очередь обозначена тем, что сегодня в российском правовом поле нет единого подхода к формированию системы законов, в которых находили бы отражение вопросы государственной молодежной политики.

Таблица 1

**Региональное законодательство в сфере государственной молодежной политики
в Российской Федерации**

Наименование регионального закона о государственной молодежной политике	Наименование субъекта РФ
«О молодежи»	г. Москва, Рязанская и Челябинская обл., Республика Коми
«О молодежи и государственной молодежной политике»	Калужская и Ленинградская обл., Республика Татарстан
«О молодежи и молодежной политике»	г. Санкт-Петербург, Архангельская обл.
«О государственной молодежной политике»	Амурская, Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Калининградская, Камчатская, Кировская, Курганская, Курская, Липецкая, Магаданская, Московская, Оренбургская, Сахалинская, Свердловская, Тверская и Томская обл., республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия) и Тыва, Удмуртская и Чувашская республики, Краснодарский и Красноярский края, Ямало-Ненецкий АО
«О молодежной политике»	Владимирская, Ивановская, Костромская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Тамбовская, Тюменская, Читинская и Ярославская обл., республики Башкортостан и Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Приморский и Ставропольский края, Еврейская АО
«О государственной региональной молодежной политике»	Алтайский край
«О региональной государственной молодежной политике»	Орловская обл.
«Об основах молодежной политики»	Хабаровский край
«Об общих принципах осуществления государственной молодежной политики»	Кемеровская обл.
«Об основных направлениях государственной молодежной политики»	Брянская обл.
«О реализации государственной молодежной политики»	Республика Хакасия и Ханты-Мансийский АО
«О государственной поддержке молодежи»	Республика Адыгея
«О государственной поддержке молодежи, молодежных и детских общественных объединений»	Ростовская обл.

Модельным законом для регионов Центральной России может стать законопроект «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», разработанный и внесенный Комитетом по образованию, культуре, спорту, молодежной политике и туризму Орловского областного Совета народных депутатов в порядке законодательной инициативы в Государственную думу. Региональный парламент – Орловский областной совет народных депутатов – дал ему положительную оценку и поддержал вынесенную законодательную инициативу 4 апреля

2013 г. В дальнейшем проект федерального закона № 340548-6 «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» был рассмотрен Советом Государственной думы 24 октября 2013 г. Концепция проекта получила поддержку в комитетах Совета Федерации по социальной политике; по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера; по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. Однако правительство РФ, как и в предыдущих случаях, не считает нужным поддерживать представленный законопроект [Меркулов 2014: 192].

Следует особо подчеркнуть, что данный закон позволит четко разграничить, определить и расширить полномочия органов власти всех уровней в данной сфере и в первую очередь создать продуктивный формат взаимодействия государства с молодежными общественными объединениями.

Очевидно, что в центре закона о государственной молодежной политике должен находиться сам молодой человек, особенности реализации его конституционных прав и свобод. Данная тенденция требует того, чтобы в законе просматривалась специфика реализации политических, социально-экономических и культурных прав и свобод молодых граждан, были заложены основы обеспечения их соблюдения и осуществления в РФ.

Законопроект предлагает ввести должности уполномоченного по правам молодежи при Президенте РФ, уполномоченного по правам молодежи субъекта РФ, образуемые в соответствии с указами Президента РФ и законодательством субъектов РФ.

Особое внимание в указанном направлении следует уделить вопросам «институционализации молодежного парламентаризма, добровольчества, социального служения молодежи, а также взаимодействию государственных и муниципальных органов управления с молодежными и детскими общественными объединениями и организациями, установлению гарантий их деятельности по вопросам их участия в реализации государственной молодежной политики» [Малик 2007: 198].

Нельзя не отметить, что из-за отсутствия федерального закона о государственной молодежной политике возникают внутренние противоречия и проблемы, связанные с реализацией норм действующего регионального законодательства в данной сфере. Федеральный закон позволил бы сформировать целостную систему работы с молодежью и унифицировать правовые акты субъектов РФ в данной области.

Так, 26 июля 2013 г. Орловским областным Советом народных депутатов был принят проект закона Орловской области № 231-5 «Об основах государственной молодежной политики в Орловской области», который содержит большое число нововведений, обусловленных современными тенденциями развития общества. Законопроект определяет основные направления работы с молодежью в Орловской области: это трудоустройство, трудовое воспитание, квотирование рабочих мест для молодежи и социальная адаптация, меры социальной поддержки молодых семей, талантливой молодежи и молодежных общественных объединений, решение жилищных проблем молодежи, исследование проблем молодежи, а также участие молодежи в формировании и реализации молодежной политики. В целом законопроект должен привести региональное законодательство в соответствие с федеральным. Он основан на многолетнем опыте работы первого автора данной статьи в госструктурах различного уровня, занимавшихся вопросами реализации государственной молодежной политики в самых различных условиях.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что новый федеральный закон должен закрепить формирование в России единой государственной молодежной политики, предполагающей совместные действия органов государственной власти всех уровней и структур гражданского общества по созданию условий для успешной социализации и воспитания молодого поколения.

Важным итогом принятия закона послужит обеспечение молодых граждан высококачественным образованием, формирование общепрофессиональных и общекультурных компетенций, создание условий для их успешной адаптации к новым российским реалиям. «Вопрос встает о создании эффективной общественно-

государственной системы работы с молодежью в России, основанной на партнерстве органов государственной власти, бизнес-сообществ, религиозных организаций, молодежных, детских и иных общественных объединений и др.» [Мельников 2014: 62]. Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России.

Главным результатом консервативной модернизации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Список литературы

Аничкин Е.С., Коваленко К.Е. 2014. Законодательство субъектов Российской Федерации в области молодежной политики: состояние и пути совершенствования. – *Известия Алтайского государственного университета*. № 2(82). Т. 2. С. 91-95.

Вайнштейн Г.И. 2011. *Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций. Политические институты на рубеже тысячелетий*. Дубна. 249 с.

Елисеев А.Л. 2014. Кадровое обеспечение реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. – *Вестник государственного и муниципального управления*. № 3. С. 78-81.

Елисеев А.Л. 2015. Опыт нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в современной России. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 2(38). С. 125-128.

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. 2010. *Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва*. М. 197 с.

Малик Е.Н. 2007. *Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы оптимизации*: дис. ... к.полит.н. Орел. 216 с.

Мельников А.В. 2014. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4. С. 60-63.

Меркулов П.А. 2013. Молодежная государственная политика – вопросы возникновения и периодизации. – *История государства и права*. № 20. С. 32-35.

Меркулов П.А. 2014. К вопросу об изучении истории государственной молодежной политики. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4(34). С. 190-194.

Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. 2014. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтности мировой политики. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4. С. 167-173.

MERKULOV Pavel Aleksandrovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor, Director of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; merkulov-pa@ranepa.ru)

MALIK Elena Nikolaevna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Sciences, State and Municipal Government, Orel branch of the RANEPA (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; malik57-elena@mail.ru)

YELISEYEV Anatoliy Leonidovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor, Head of the Chair of Philosophy and National History, Orel branch of the RANEPA (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; eliseev@orel.ranepa.ru)

CONSERVATIVE MODERNIZATION OF THE STATE YOUTH POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problem of conservative modernization in modern Russian conditions. The political and legal aspects of conservative modernization of the state youth policy in Russia are shown. The article summarized objective data on the legal regulation of the state youth policy on the regional level. The authors dwell on issues of the development of

the draft federal law «On the State Youth Policy in the Russian Federation». The basic provisions, on which, according to the authors, the concept of the bill should be based at the present stage of modernization in Russia are revealed.

Keywords: modernization, youth, youth organizations and associations, state youth policy, federal legislation, bill

УДК 328

КАРНАУХОВА Марина Владимировна — д.пед.н., доцент, заведующий кафедрой истории Отечества, регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета (432032, Россия, г. Ульяновск, наб. реки Свияги, 40; kafregion@sv.ulsu.ru)

ТАЛИНА Ирина Владимировна — д.пед.н., профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности Ульяновского государственного университета (432032, Россия, г. Ульяновск, наб. реки Свияги, 40; kafregion@sv.ulsu.ru)

КИРИЧЕНКО Зинаида Юрьевна — аспирант Ульяновского государственного университета (432032, Россия, г. Ульяновск, наб. реки Свияги, 40; kafregion@sv.ulsu.ru)

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье анализируется сотрудничество стран СНГ в области туризма, которое является мощным фактором укрепления дружбы и взаимопонимания между народами бывших республик СССР. 2014 г. был объявлен в СНГ Годом туризма. Совет по туризму разработал проект мероприятий, которые были проведены в Год туризма.

Ключевые слова: единое туристическое пространство, продвижение национального туристического продукта, Совет по туризму, туристические потоки

После распада Советского Союза бывшие союзные республики стремились сохранить связи в сфере информации, науки, образования, спорта, культуры, молодежного движения и туризма.

В 2005 г. были подписаны два важных документа: Декларация о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств и Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств. В 2006 г. был создан Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. Совет по культурному сотрудничеству государств — участников СНГ формирует культурное пространство СНГ. Совет работает в тесном сотрудничестве с отраслевыми советами, которые заняты поиском новых форм и видов кооперации, т.к. большие возможности сотрудничества по разным направлениям пока еще остаются неиспользованными.

В 1994 г. был создан Совет по туризму государств — участников СНГ, а в 2012 г. было подписано Соглашение между государствами — участниками СНГ. За формирование единого туристического пространства СНГ высказываются многие общественные деятели. Так, заместитель председателя Исполнительного комитета — исполнительного секретаря СНГ Н. Айдаров считает, что создание единой туристической визы в Содружестве поможет упростить формальности в отношении международного туризма и тем самым будет способствовать формированию единого туристического пространства СНГ¹.

Анализируя развитие туризма в странах СНГ за последние годы, можно прийти к выводу, что внутренний туризм пока развит слабо. Многие туристические программы перестали существовать, слабо ведется продвижение национального туристического продукта, и, конечно, сфера туризма плохо инвестируется. Эти негатив-

¹ Айдаров Н. Введение единой визы будет способствовать формированию туристического пространства СНГ. Доступ: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=11552/> (проверено 04.04.2015).